

О.В. Кардаш^{1, 2, 3}✉, Е.А. Гирченко^{1, 2, 3}, К.К. Ермакова^{1, 2},
А.О. Кардаш^{1, 2}

¹Сургутский государственный университет
Сургут, Россия

²АНО «Институт археологии Севера»
Нефтеюганск, Россия

³Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Качнисап 2 – новый памятник каюковской археологической культуры

Статья посвящена начальным этапам исследования нового неолитического памятника – поселения Качнисап 2, выявленного в южной части Среднеобской низменности, в левобережье среднего течения р. Большой Юган. Среди всех археологических объектов, расположенных вдоль русла ручья Качнисап, лишь у этого поселения зафиксирована круглоплановая структура, сформированная шестью впадинами – остатками археологизированных сооружений. Впадины хорошо фиксируются на поверхности – пять из них расположены полукольцом вокруг центрального наиболее крупного сооружения и обнесены по периметру валообразной насыпью. Данное обстоятельство позволяет предполагать, что данный жилой комплекс был укрепленным. Другие объекты в этом районе классифицированы как селища. Для определения границ распространения культурного слоя, а также особенностей стратиграфии были выполнены два стратиграфических разреза, один из них, на краю сооружения 1, показал наличие культурного слоя. В шурфе были обнаружены фрагменты керамических сосудов с орнаментом: венчика, тулова и плоского донца. Несмотря на фрагментарность, небольшие по размерам черепки демонстрируют некоторые признаки, позволяющие уверенно определить их культурно-хронологическую принадлежность. Первый – форма: сосуды с широким устьем и туловом, сужающимся к плоскому дну (сферокопическая с плоским дном). Второй – оформление верхнего края: волнообразное, сформированное вдавлениями пальца. Третий – орнаментация: под венчиком снаружи нанесена одна цепочка ямочных вдавлений, тулово сосудов декорировано волнообразными линиями, выполненными в прочерченной или отступающей технике. Четвертый – оформление плоского дна: выступающий наружу валик украшен по краю вдавлениями пальца с оттисками ногтя, как и венчик. Несмотря на отсутствие радиоуглеродных дат, все вышеуказанные признаки в совокупности указывают на принадлежность материалов каюковской археологической культуре и позволяют предварительно датировать памятник эпохой раннего неолита.

Ключевые слова: север Западной Сибири, неолит, укрепленное поселение, архитектура, вещевого комплекс, хронология.

O.V. Kardash^{1, 2, 3}✉, E.A. Girchenko^{1, 2, 3}, K.K. Ermakova^{1, 2},
A.O. Kardash^{1, 2}

¹Surgut State University
Surgut, Russia

²ANO “Institute of the Archaeology of the North”
Nefteyugansk, Russia

³Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Kachnisap 2 – a New Site of Kayukovo Archaeological Culture

This article describes initial research at a new Neolithic site of Kachnisap-2 on the left bank of the Bolshoy Yugan River in the southern part of the Middle Ob river lowland. This is the only site with circular structure of six rounded depressions among all archaeological sites in the area near the Kachnisap stream. The depressions, which can be clearly seen on the surface, remained from six archaeological structures. Five of them were located in a semi-ring around the largest structure No. 6 and were encircled by an embankment, which makes it possible to consider this complex a fortified settlement. Other objects in this

area were identified as settlements. Two stratigraphical sections were made for establishing the boundaries of the cultural layer and analyzing stratigraphy of the site. One of them, on the edge of the structure 1, showed the presence of cultural layer. During the excavation, ten fragments of decorated pottery were discovered. Despite their obviously incomplete state, these fragments of flat bottom, walls, and rim have made it possible to confidently determine cultural and chronological background of pottery. Vessels had a sphericonic shape with wide mouth and body narrowing down to flat bottom. The wavy rim was shaped by finger imprints. Ornamentation on the external surface of the vessel under the rim consisted of a chain of pit-like impressions. The bodies of the vessels were decorated with wavy lines using incised or retreating technique. Flat bottoms were had a band protruding outward, which was decorated along the edge with finger imprints with fingernail traces, just like the rim. Despite the lack of radiocarbon dates, all the above features indicate that the evidence belongs to the Kayukovo archaeological culture and the site may be tentatively dated to the Early Neolithic.

Keywords: north of Western Siberia, Neolithic, fortified settlement, architecture, material complex, chronology.

Постоянные научно-исследовательские работы по выявлению и изучению объектов археологического наследия на севере Западно-Сибирской равнины проводятся с 1995 г. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 01.10.2023 на государственном учете находятся 7 204 объекта разных эпох – от верхнего палеолита до Средневековья [Сведения...]. Эти данные существенно превосходят количественные показатели памятников сопредельных территорий – в соседнем Ямало-Ненецком автономном округе на 01.10.2023 на государственном учете находятся 584 археологических объекта [Перечни...]. Возможно, эта количественная диспропорция связана с природными и хозяйственными различиями регионов или она обусловлена степенью изученности территорий или учета памятников. Тем не менее уже сейчас очевидно, что начиная с VII тыс. до н.э. на севере Западно-Сибирской равнины появляются сотни поселений и промысловых объектов, принадлежащих общинам охотников и собирателей, и эти показатели продолжали стабильно расти вплоть до Средневековья, что можно объяснить успешной адаптацией мигрантов с иных территорий к окружающей среде, причем в условиях отсутствия на севере Западной Сибири месторождения кремня – камня, пригодного и привычного для изготовления орудий и предметов охотничьего вооружения. Керамическая посуда, выполненная по уже сформировавшимся ранее канонам и стереотипам, появилась на этой территории во второй половине VII – начале VI тыс. до н.э., т.е. в раннем неолите.

Из более чем тысячи археологических памятников эпохи неолита на севере Западной Сибири подавляющее большинство не имеют регулярной планировочной структуры, в основном это поселения с хаотично расположенными группами строений. Лишь у памятников каюковской культуры, выделенной ок. 20 лет назад, основной отличительной чертой является регулярная застройка. Все они расположены в пределах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. До настоящего времени из всего числа памятников раннего неолита только три объекта достоверно относились к каюковской археологической культуре (Каюково 1, 2, Барсова гора II/9). Это ранненеолитические поселения

с многоуровневой комплексной архитектурой, которая в большей степени характерна для обществ со сложной социальной организацией. Еще три объекта, Амня 1, Микишкино 5, Самсоновское 5, культурно-хронологически близки каюковской культуре. В таежной зоне известно еще несколько памятников, имеющих схожую сложную архитектурную планировку, но они пока не исследованы раскопками [Борзунов, 2013, 2016], поэтому, вероятно, этот круг должен быть шире, однако многие неолитические памятники не до конца введены в научный оборот. Новый памятник, Качнисап 2, пополнит список памятников каюковской культуры.

Памятник Качнисап 2 расположен на южной окраине дер. Каюкова* (старое и ныне неофициальное местное название Рыскины), входящей в состав сельского поселения Угут в Сургутском р-не Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в 0,9 км к северо-западу от здания местной школы. В ландшафтно-гидрографическом отношении это подзона средней тайги, южная часть Среднеобской низменности, коренная терраса древнего русла р. Большой Юган, левый берег ручья Качнисап. Поверхность террасы занята высокоствольным сосновым лесом в сочетании с мелкой порослью. Нижний ярус растительности представлен кустарничками и лишайниками. Господствуют торфяно- и дерново-подзолисто-глеевые и болотные почвы, на гривах – сильноподзолистые. На участке расположения памятника высота террасы достигает 5–5,5 м от уровня воды ручья Качнисап. По территории объекта археологического наследия в направлении запад – восток проходит грунтовая дорога.

Всего по левому берегу ручья Качнисап зафиксированы шесть объектов археологии, все они расположены достаточно концентрированно, в пределах 2 км от деревни. В 2008 г. они были выявлены отрядом под руководством О.В. Кардаша, был выполнен глазомерный план всей территории. Остатки внешней стены зафиксированы только у одного из объектов, поэтому

*От дер. Каюкова (Рыскины) в 15 км к западу на том же левом берегу р. Большой Юган расположены юрты Каюковы, ныне, в официальных документах и на картах, именуемые «урочище Каюковы».

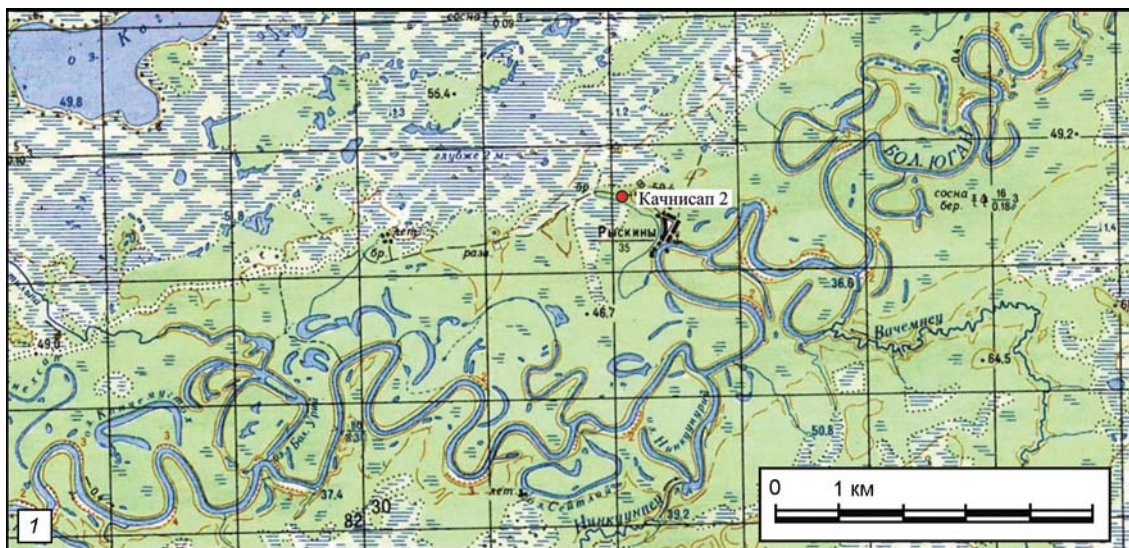

Рис. 1. Городище Качниса 2 и другие памятники близ дер. Каюкова на картах местности.

1 – ситуационная карта-схема расположения памятника Качниса 2 в среднем течении р. Большой Юган; 2 – ситуационная схема места расположения объектов культурного наследия Качниса 1–6.

Качниса 1, 3–6 классифицированы как селища, а Качниса 2 как городище [Гайдакова, 2018].

В рамках новых исследований установлено, что местоположение поселения соответствует отчетной документации 2008 г. Одновременно была осуществлена топографическая съемка территории и сопредельной местности с закреплением временных опорных точек. В связи с тем, что особенностью почв севера Западной Сибири являются пески и супеси, остатки древних поселений хорошо выражены в микрорельефе, позволяющем выявить архитек-

турные особенности как отдельных сооружений, так и планировочной структуры в целом еще до производства раскопок. Визуально на поверхности зафиксированы остатки шести археологизированных сооружений, пять из них расположены полукольцом вокруг наиболее крупного сооружения № 6. Состояние памятника признано аварийным, так как северная часть сооружений № 1, 6 разрушается действующей грунтовой дорогой. По периметру все впадины окружены общей обваловкой высотой 0,1 м. Площадь памятника составляет 5 822 м².

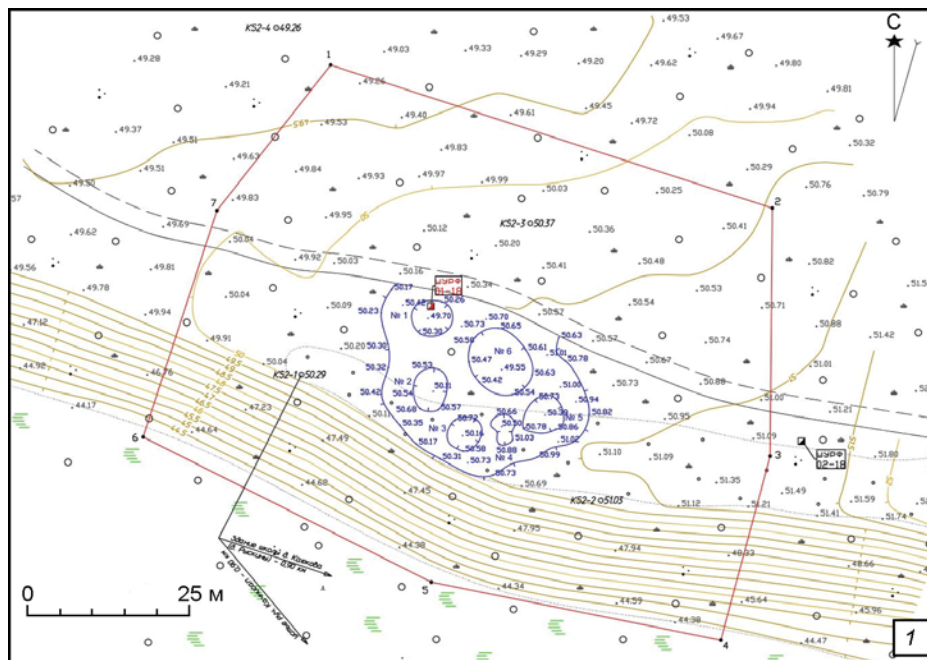

Рис. 2. Общие виды городища Качнисап 2.

1 – топографический план объекта археологического наследия Городище Качнисап 2; 2 – сооружение 6, общий вид с севера.

Сооружение № 1 расположено в 4 м к СЗ от сооружения № 6, представляет собой округлую впадину диаметром 6,1 м, глубиной до 0,7 м. Северная часть сооружения разрушена действующей грунтовой дорогой.

Сооружение № 2 расположено в 4 м к ЗЮЗ от сооружения № 6, на краю террасы. Сооружение представляет собой овальную впадину размером 5,1 × 6,6 м, ориентированную по оси СЮ, глубиной до 0,6 м.

Сооружение № 3 расположено в 5 м к ЮЗ от сооружения № 6, на краю террасы. Сооружение представляет собой округлую впадину диаметром 5 м, глубиной до 0,5 м.

Сооружение № 4 расположено в 3,5 м к Ю от сооружения № 6, на краю террасы. Сооружение представляет собой овальную впадину размером 2,5 × 4,6 м, ориентированную по оси С – Ю, глубиной до 0,5 м.

Сооружение № 5 расположено в 2,5 м к ЮВ от сооружения № 6. Сооружение представляет собой овальную впадину размером 5,4 × 6,6 м, ориентированную по оси СВ – ЮЗ, глубиной до 0,5 м.

Сооружение № 6 расположено в центральной части памятника. Сооружение представляет собой овальную впадину размером 8,7 × 10,7 м, ориентированную по оси ССЗ – ЮЮВ, глубиной до 1 м.

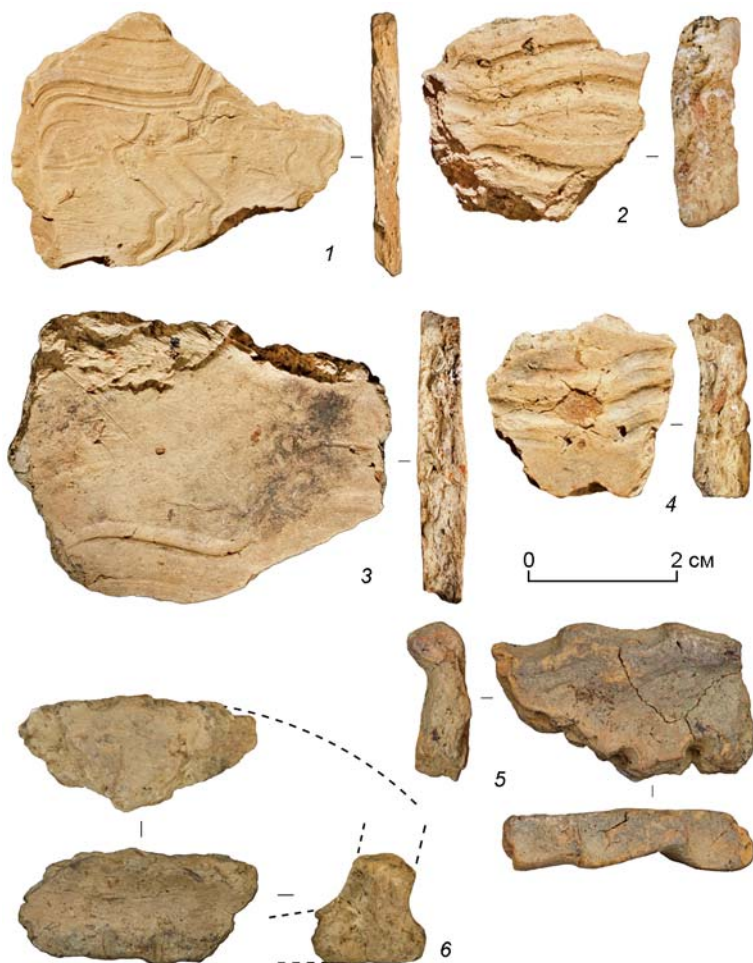

Рис. 3. Керамический комплекс городища Качнисап 2.

1–4 – фрагменты стенок с орнаментом; 5 – фрагмент венчика, оформленного вдавлениями пальца; 6 – фрагмент донца с налепом по краю, оформленным вдавлениями пальца с отпечатками ногтя.

Для определения границ распространения культурного слоя, а также особенностей стратиграфии были выполнены два стратиграфических разреза.

Шурф № 01-18 – в северо-западной части сооружения № 1. Разрез выявил наличие культурного слоя со следующей стратиграфией:

- 1 – лесная подстилка мощностью 2–3 см,
- 2 – серая оподзоленная супесь мощностью 5–45 см,
- 3 – желто-коричневая супесь мощностью 5–20 см,
- 4 – светло-желтая материковая супесь,
- 5 – серо-желтая переотложенная супесь мощностью 5–10 см,
- 6 – темно-серая углистая супесь мощностью 1–6 см,
- 7 – желто-серая супесь с вкраплениями угля мощностью 55–57 см,
- 8 – серая супесь с вкраплениями угля мощностью 8–20 см.

Шурф № 02-18 заложен в 30 м к востоку от сооружения № 5 и не показал наличия культурного слоя.

Культурный слой неолитического времени фиксируется на глубине 80–90 см от современной поверх-

ности. Судя по стратиграфии, это однослойный памятник, существовавший один непрерывный промежуток времени. В шурфе № 01-18 было обнаружено 10 керамических фрагментов небольшого размера со слабо выраженным орнаментом. Исходя из разницы в диаметре сохранившихся фрагментов венчика и дна, это могли быть закрытые емкости с широким устьем без плечиков, переходящим в широкое прямое тулово, сужающееся ко дну. Диаметр венчика не превышает 20 см. Толщина стенок – 8–11 мм. Среди всех находок шесть демонстрируют устойчивые маркирующие признаки культуры. Первая находка представляет собой фрагмент плоского дна, имеющего небольшой бордюр по краю. Край, по всей видимости, был орнаментирован рядом насечек, две из них фиксируются на поверхности, расстояние между ними составляет 1 см. Фрагмент венчика отогнут вовне, кромка имеет волнистый край, скорее всего, сформированный вдавлениями пальца, образующими наплывы в местах надавливания. В 1,5 см от края венчика проходит пояс округлых вдавлений. В данном случае сохранились два отверстия, одно из которых является практически сквозным. Фрагменты стенок прямые, 0,5 см толщиной, довольно тонкие по сравнению с венчиком и дном, украшены прочерченным орнаментом либо в технике отступающей палочки. Элементы орнамента – дугообразные волнообразные линии, расходящиеся и сходящиеся, образуют овал, либо идут волнами параллельно друг другу. По сохранившимся фрагментам видно, что не вся поверхность внешней стенки покрывалась орнаментом, под рисунком из трех-четырех линий сохранялось пустое пространство.

Анализ исходного сырья показал, что большинство сосудов изготовлено из пластичной незапесоченной глины с примесью бурого железняка или частиц охристого пигмента, смешанного с песком. Керамика имеет рыхлую структуру и разную цветность ввиду низкотемпературного обжига. В качестве примеси служил шамот размером не более 5 мм. Конструирование происходило методом лоскутного налепа. Поверхности покрывались дополнительным слоем глины и тщательно заглаживались. На небольших участках с внешней стороны фиксируются фрагменты охры.

Вопрос о хронологии городища Качнисап 2 необходимо рассматривать в контексте хронологии других памятников каюковской археологической культуры (по Л.В. Ивасько и О.В. Кардашу) – укрепленных поселений Каюково 1 и 2, Микишкино 5, Барсова Гора

П/9 (судя по раскопанной части – круглопланового) и, вероятно, Черная 3 [Ивасько, 2002; Кардаш и др., 2020; Чемякин, 2009; Косинская, Дубовцева, Юдина, 2011]. Специфические черты каюковской археологической культуры были выделены по материалам укрепленного поселения Каюково 2 на основе комплекса признаков: регулярная планировочная структура поселения, архитектура жилых построек, оригинальная форма каменных орудий, керамической посуды, орнаментация сосудов, а также наличие ритуальной керамической скульптуры. Другие памятники были включены в каюковский ареал по аналогиям вещевого комплекса – в первую очередь керамики. Керамика является наиболее устойчивым маркирующим признаком, так как такие плоскодонные горшки и банки не характерны для других культур Зауралья и севера Западной Сибири.

Керамический материал Качнисап 2, несмотря на фрагментарность, демонстрирует наиболее очевидные связи: наиболее сходны плоское дно, украшенное насечками по краю; венчик с волнообразным краем по кромке, сформированный вдавлениями пальца; под кромкой проходит одна цепочка ямочных вдавлений; стенки сосудов украшены волнообразными прочерченными линиями, оставленными тонким скругленным орнаментом. Несмотря на то, что для наиболее изученного комплекса Каюково 2 в большей степени характерна техника нанесения орнамента отступающей палочкой, прочерченные волнообразные линии встречаются на керамике другого объекта этой культуры – Каюково 1. Вероятно, сосуд имел сфероконическую форму с широким устьем и туловом, постепенно сужающимся к цилиндрическому плоскому дну.

Кроме того, еще одним аргументом в пользу связей памятника Качнисап 2 с каюковской культурой является сходная стратиграфия: культурный слой начинается на уровне 80–90 см от современной поверхности и имеет одинаковую мощность, что, вероятно, свидетельствует о том, что памятники существовали в синхронный период времени, т.е. в раннем неолите севера Западной Сибири.

Памятники каюковской культуры представляют отдельное явление в архитектуре древнего населения, это укрепленные раннеолитические поселения с внешней стеной, идущей по всему периметру. Она могла выполнять оборонительную функцию для жилищных комплексов пришлого населения региона, мигрировавшего с юга, осевшего на севере Западной Сибири и принесшего с собой защитные технологии существования во враждебной среде. Такие сложные фортификационные сооружения не характерны для простых коллективов древних охотников и, вероятно, были связаны с обществами, имевшими более сложную социальную организацию. Однако в случае с Качнисап 2 высота и ширина рва незначительны для того, чтобы он мог выполнять оборонительную функцию. Такое поселение с круговой планировкой и огражда-

ющей стеной могло иметь неутилитарный характер, но дальнейшие выводы будут возможны только после археологических раскопок.

Таким образом, согласно результатам предварительного исследования можно сделать вывод о том, что Качнисап 2 – это однослойный памятник, существовавший один непрерывный промежуток времени. По совокупности внешних признаков (расположение и планиграфия памятника, размеры и форма котлованов археологизированных построек, особенности стратиграфии, формы и орнаментация керамических изделий) памятник может быть предварительно датирован временем каюковской археологической культуры, а именно рубежом VII–VI тыс. до н.э., т.е. ранним неолитом таежной зоны севера Западной Сибири [Кардаш, Визгалов, 2019].

Продолжение поиска и изучения памятников каюковской археологической культуры эпохи неолита имеет большую важность, так как они маркируют собой период, когда на территории севера Западной Сибири начинается массовое расселение древних людей и основываются первые долговременные поселения. Выявление круга раннеолитических культур с плоскодонной керамикой и сложной планировочной структурой на севере Евразии, определение их хронологии и социокультурных контактов, связывающих таежную зону с другими регионами юга, запада и в особенности востока, так как именно там встречаются сфероконические формы с плоским дном как одна из наиболее архаичных форм керамических сосудов, является перспективной темой дальнейших полевых и междисциплинарных исследований. Кроме того, в рамках данной тематики важным направлением является изучение роли изменений окружающей среды, которые могли привести к появлению сложных поселений в среде социумов с присваивающей формой хозяйства.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Фонда «Центра гражданских и социальных инициатив Югры» № 22-2-000453 «Древнейшие крепости Северной Азии: раскопки поселения Каюково 1».

Список литературы

- Борзунов В.А.** Неолитические укрепленные поселения Западной Сибири и Зауралья // Российская археология. – 2013. – № 4. – С. 20–34.
- Борзунов В.А.** Укрепленные поселения энеолита таежной зоны Приобья // Российская археология. – 2016. – № 3. – С. 34–44.
- Гайдакова З.Г.** Краткий отчет по результатам работ по определению границы территории объекта археологического наследия Городище Качнисап 2. – Нефтеюганск, 2018. – 19 с.

Ивасько Л.В. Укрепленное поселение каменного века Каюково 2 // *Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири*. Сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 7–25.

Кардаш О.В., Визгалов Г.П. Каюковская культура эпохи раннего неолита в контексте расселения человека на Севере Западной Сибири (по материалам исследований 1999–2002 гг.) // *Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого*. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2019. – Вып. 17. – С. 136–158.

Кардаш О.В., Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н., Пиезонка Х. Новые исследования городища раннего неолита Каюково 2 на севере Западной Сибири // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология*. – 2020. – Т. 19, № 7: Археология и этнография. – С. 109–124.

Косинская Л.Л., Дубовцева Е.Н., Юдина Е.А. Неолитические комплексы селища Черная-3 // *Вопросы археологии Урала*. – 2011. – Вып. 26. – С. 199–217.

Перечни объектов культурного наследия ЯНАО // *Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа*. – URL: <https://nasledie89.yanao.ru/upload/uf/0f7/tiwzh1jtgala18q3yrc0w2sny54gpbllcu/Statistika-OKN-na-01.10.2023.docx.pdf> (дата обращения: 10.10.2023)

Сведения о количестве объектов культурного наследия по данным государственного учета на 01.10.2023 // *Служба государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры*. – URL: <https://nasledie.admhmao.ru/statisticheskaya-informatsiya-/903871/svedeniya-o-kolichestve-obektov-kulturnogo-naslediya-po-dannym-gosudarstvennogo-uchyeta/> (дата обращения: 10.10.2023).

Чемякин Ю.П. Охранные раскопки на поселении Барсова Гора II/9, или Двадцать лет спустя // *Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого*. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. – Вып. 7. – С. 198–213.

References

Borzunov V.A. Neoliticheskie ukreplennye poseleniya Zapadnoj Sibiri i Zaural'ya. In *Rossijskaya arheologiya*, 2013. N 4. P. 20–34. (In Russ.).

Borzunov V.A. Ukreplennye poseleniya eneolita taezhnoj zony Priob'ya. In *Rossijskaya arheologiya*, 2016. N 3. P. 34–44. (In Russ.).

Gajdakova Z.G. Kratkij otchet po rezul'tatam rabot po opredeleniyu granicy territorii ob'ekta arheologicheskogo

naslediya Gorodishche Kachnisap-2. Nefteyugansk, 2018. 19 p. (In Russ.).

Ivas'ko L.V. Ukreplennoe poselenie kamennogo veka Kayukovo 2. In *Materialy i issledovaniya po istorii Severo-Zapadnoj Sibiri*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002. P. 7–25. (In Russ.).

Kardash O.V., Vizgalov G.P. Kayukovskaya kul'tura epohi rannego neolita v kontekste rasseleniya cheloveka na Severe Zapadnoj Sibiri (po materialam issledovaniy 1999–2002 gg.). In *Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug v zerkale proshlogo*. Tomsk; Hanty-Mansijsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. Vol. 17. P. 136–158. (In Russ.). doi: 10.172239785751125905/5

Kardash O. V., Chairkina N. M., Dubovtseva E. N., Piezonka H. New Research on the Early Neolithic Enclosed Settlement Kayukovo-2 in the North of Western Siberia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography. P. 109–124. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2020-19-7-109-124. (In Russ.).

Kosinskaya L. L., Dubovtseva E. N., Yudina E. A. Neoliticheskie komplekсы selishcha Chernaya 3. *Voprosy arheologii Urala*, 2011. Vol. 26. P. 199–217. (In Russ.).

Perechni ob'ektov kul'turnogo naslediya YANAO. In *Sluzhba gosudarstvennoj ohrany ob'ektov kul'turnogo naslediya YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga*. URL: <https://nasledie89.yanao.ru/upload/uf/0f7/tiwzh1jtgala18q3yrc0w2sny54gpbllcu/Statistika-OKN-na-01.10.2023.docx.pdf> (accessed: 10.10.2023). (In Russ.).

Svedeniya o kolichestve ob'ektov kul'turnogo naslediya po dannym gosudarstvennogo ucheta na 01.01.2023. In *Sluzhba gosudarstvennoj ohrany ob'ektov kul'turnogo naslediya HMAO – YUgry*. URL: <https://nasledie.admhmao.ru/statisticheskaya-informatsiya-/903871/svedeniya-o-kolichestve-obektov-kulturnogo-naslediya-po-dannym-gosudarstvennogo-uchyeta/> (accessed: 10.10.2023). (In Russ.).

Chemyakin Yu. P. Okhrannye raskopki na poselenii Barsova Gora II/9, ili Dvadsat' let spustya. In *Khanty-Mansijskiy avtonomnyj okrug v zerkale proshlogo*. Tomsk, Khanty-Mansiisk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, vol. 7, pp. 198–213. (In Russ.).

Кардаш О.В. <https://orcid.org/0000-0002-4087-0364>

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>

Ермакова К.К. <https://orcid.org/0009-0009-9600-4631>

Кардаш А.О. <https://orcid.org/0009-0001-4718-4519>